

ГАСТРОЛИ НОВОСИБИРСКОГО ТЮЗА

Актриса на главную роль

В одном условном городе процветает «стая» — ультрасовременная «неформальная» молодежь. Подростки подкарауливают прохожих, унижают их достоинство, а то и обворовывают. И вдруг софиты направляются в зрительный зал: отсюда на сцену поднимается исполнительница главной роли. И какой роли! Прямо-таки бенефисной.

Начиная с первого же спектакля на душанбинской сцене (о нем мы и говорим — «Без страха и упрека» Г. Мамлина) актриса Ирина Нахаева показывает и профессиональную выучку, и сценический темперамент, и просто человеческое обаяние.

Ах, это молодое лицо с выразительными чертами драматической актрисы, широко распахнутые глаза — и голос, послушный инструмент, звучащий во всех тональностях и регистрах. Режиссер спектакля Д. Масленников подает этот дар актрисы немедленно. Прежде чем увидеть Веру — так зовут героиню спектакля, мы слышим ее очарованный и чарующий голос — начало диалога с избранником Ромой. Он — «звездочет» и очкарик, лакомый кусочек для «стаи». Именно потому ей, спортивной и смелой, приходится стать «рыцарем без страха и упрека», перевоплотиться в подростка Прова.

В этой ситуации — и условной, и зрелищно-театральной, и комедийной, актриса убедительна, как убедительна святая неправда искусства, всякий благородный вымысел и романтика. В итоге же Вера — И. Нахаева поймет, что любима не она, а другая. Говоря театроведческим языком, за узнаванием следует катастрофа. Вера словно после обморока; нет полутонов, внезапная резко наступившая ясность: жива и не в облаках. Это не крушение, а прозрение и, как следствие, взросление.

«Любовь решиться мне велит на безрассудную затею», — говорит другая героиня И. Нахаевой — Финейя из привезенной на гастроли «Дурочки» Лопе де Вега. Главная мысль пьесы — в чу-

додейственной, преображающей силе любви. Финейя И. Нахаевой проказлива, беззаботна, полуробеночек-полудевушка, и вправду — дурочка; впрочем, с проблесками мысли в пору мудрецам, но не от лукавого, как говорится, а от чистосердечности и простодушия.

Но вот она полюбила. Свой главный монолог о любви и к любви актриса произносит, простирая руки и опускаясь на колени, словно в молитвенном экстазе: «Благодарю тебя за милость, за все, чему я научилась с твоим помощью, любовь...». Это — кульминация роли, пик сценической игры, дающий право на догадку о созданном актрисой характере иного масштаба, образе из легенды. Ее театр не ставил «Фуэнте Овехуна», героическую драму Лопе де Вега и не о Лауренсии речь. На своей сцене И. Нахаева играет национальную героиню французского народа в пьесе Ж. Анюя «Жаворонок». Роль была вводом около двух лет назад, сам же спектакль в репертуаре

театра давно, играется редко, но какое наслаждение выходить на подмостки сцены Жанной д'Арк!

— Я никому не говорила об этом, но мне кажется, что там все про меня! — признается Ирина.

Нескромно? Но ведь это — чистая правда! Только так она и существует на сцене, проживая чужую жизнь как свою собственную. Не знаю только, приходилось ли ей играть зло, коварство, жестокость, равнодушие, иначе — воплощаться в «черного лебедя», быть не только Одеттой, но и Одиллией. Во всяком случае, ее темпераменту и дарованию не встретилось еще задачи не по силам.

В жизни она светится счастьем, в общении в семье умеет, не выступая на первый план, оставаться на главных ролях, что очень в ней подкупает. Ведь и на сцене она великолепна в ансамбле, искренна и естественна в дуэтах. В той же «Дурочке» ее сценки с Кларой (Н. Орлова) искрятся озорством, радостью жизни; доброта, не-

посредственность контрастны злаязычной умнице-сестрице Нисе.

В общем, все сбалансировано в ее судьбе — актерской и человеческой. Несомненно одаренность, сила воли, высота человечности, умение дарить счастье и быть счастливой, а еще?.. Детство без отца, работа после окончания школы, и решение вдруг и не вдруг: «Я буду актрисой!». И вот уже отпраздновано в Новосибирском доме актера десятилетие ее сценической работы. Вечер не был капустником, он был всерьез, наряду с отрывками из спектаклей звучали музыка, песня.

Всегда ли она получала роли в ставящихся спектаклях? Да, почти всегда. Но был и такой случай. В театр пришел драматург, принес свою пьесу, в которой видел в одной из ролей ее, Ирину. Работать с находящимся рядом автором не менее интересно, чем с классикой, но... не получилось. И потому в вечер спектакля по пьесе Н. Коляды «Игра в фанты» Ирина свободна. Правда, с утра был детский спектакль, в котором она поет прелестную песню, сочиненную ее мужем, Владимиром Соколовым, актером этого же театра, потом была запись на радио и, наконец, наш разговор. Он подходил к концу, когда выяснилось, что за одну из последних работ — роль Марютки в «Сорок первом» по Б. Лавреневу актриса удостоена диплома, дающего ей право на поездку в Москву, с показом спектакля.

...Одна из самых заманчивых в советском сценическом репертуаре, хоть и созданная в произведении вовсе не для сцены, героиня — явная максималистка, дитя человеческое, заверненное вихрем революции. И это, конечно же, снова «про нее», Ирину Нахаеву, актрису на главную роль.

И. ПШЕНИЧНАЯ,
театровед.

НА СНИМКЕ: И. НАХАЕВА в спектакле «Дурочка».

Фото М. ДЖУМАЕВА.